

Про ЭТО и про ТО

Л. С. Костюкова, Ан. А. Мучник*

1. В русском языке существует серия сходных противопоставлений (ЭТОТ – ТОТ, ВОТ – ВОН, ЗДЕСЬ – ТАМ, СЕЙЧАС – ТОГДА). В работе [1] эти противопоставления рассматриваются в связи с понятиями пространства-времени и личной сферы говорящего. Нам кажется, что метафора «личной сферы» описывает указанные противопоставления в ситуации углублённого внутреннего монолога. В других же случаях, прежде всего в случае устного диалога, ведущегося в ходе совместной деятельности, мы предлагаем рассматривать другую интерпретацию (обозначенную далее (*)). В силу ограниченности объёма тезисов мы рассмотрим только пару ЭТОТ – ТОТ, хотя аналогичные рассмотрения могут быть проведены и для других пар. Пара ЭТОТ – ТОТ рассматривается условно как независимая, хотя на самом деле она входит в сложную систему противопоставлений (ср. ОДИН – ДРУГОЙ – ТРЕТИЙ и т.п. некоторые из них рассмотрены в работе [2]).

2. Основная коммуникативная цель употребления слов ЭТОТ и ТОТ одинакова, а именно: выделить некоторый объект x из (подразумеваемого) множества X сходных объектов. С другой стороны, употребление слов ЭТОТ и ТОТ может иметь и другие коммуникативные цели (например, выражение эмоциональной оценки объекта, ср. *Ох, уж этот Вася!*). Одно и то же словоупотребление может обслуживать несколько целей одновременно.

3. Предлагаемая в настоящем докладе конструкция, во-первых, выбирает в качестве точки «отсчёта» не говорящего, а слушающего. Во-вторых, она апеллирует не к «близости» выделяемого объекта, а к простоте его нахождения или выделения:

- ЭТОТ x Говорящий (Г) полагает, что Слушающий (С) располагает достаточной информацией для выделения того x из X , который он (Г) имеет в виду и сообщает С это своё мнение.
- (*) ТОТ x Говорящий (Г) полагает, что Слушающий (С) располагает недостаточной информацией для выделения того x из X , который он (Г) имеет в виду и сообщает С это своё мнение (тем самым приглашая С осуществить какое-либо действие для получения необходимой дополнительной информации,

При этом оба слова предполагают, что Г сообщает также, что:

- (1) существует объект x , выделенный из ассоциированного множества X ;
- (2) С должен найти x .

4. В следующих примерах мы попытаемся проиллюстрировать приведённое толкование.

*Тезисы школы-семинара по семиотическим аспектам формализации интеллектуальной деятельности. Боржоми (Грузия). Москва, 1988. С. 315–318.

4.1. В первую группу примеров входят речевые произведения, отражающие внеязыковую ситуацию непосредственного указания, обычно сопровождающегося указательным жестом. В этом случае действие, которое должен осуществить С для определения объекта ТОТ *x*, сводится к анализу внеязыкового контекста или, если этого оказывается недостаточно, к запросу дополнительной информации у Г. Ср.:

(1) *Дай мне эту книгу* (книга в руках у С, или на столе одна книга)

(2) *Возьми эту книгу* (книга в руках к Г, или на столе одна книга)

(3) *Дай мне/возьми ту книгу* (на столе разложено много книг или указанная книга находится достаточно далеко).

В случае, если сформулированный семантический эффект (*) противоречит условиям контекста, замена ЭТОТ на ТОТ невозможна. Ср.:

(4) *Большая часть этой/*той книги посвящена математическим вопросам...* (из предисловия).

Если подразумеваемое множество *X* состоит ровно из одного объекта, указанное смысловое различие (*) нейтрализуется и употребление ЭТОТ – ТОТ сопровождается семантическими различиями, связанными с противопоставлением «близко – далеко». Ср.:

(5) *Передай мне эту/ту вазочку.*

4.2. Вторая рассматриваемая группа употреблений — это такие, в которых информация о выделенном объекте *x* задана некоторым языковым контекстом: предшествующими указанием на объект (анафора) или последующим (катафора). Нормой в этой группе употреблений является для анафоры — ЭТОТ, а для катафоры — ТОТ. Дополнительная информация, отличающая¹ ТОТ *x*, требует для своего получения просто ожидания. Ср.:

(6) *Рассмотрим те случаи употребления местоимений, для которых характерно...*

(7) *Она работает в одиннадцатой школе, в этой школе учился мой брат.*

В ряде случаев возможна взаимная замена ЭТОТ/ТОТ, однако употребления, не соответствующие норме, сопровождаются дополнительными семантико-стилистическими эффектами, которые часто допускают интерпретацию в терминах включения-невключения в пространство (личную сферу) говорящего. Ср.:

(8) *На лице этого третьего, который тоже был в штатском, красовалось дымчатое пенсне.*

(9) *Я познакомился с Машей 25 апреля. В этот/тот день было очень тепло.*

(10) — *Мама, во дворе один мальчик катался на двухколёсном велосипеде. — Этот/тот мальчик просто старше, и ты тоже научись.*

4.3. В третью группу употребления входят конструкции, которые мы называем «парные». Они соответствуют ситуации, когда подразумеваемое множество объектов состоит ровно из двух элементов. При этом парность может быть присуща природе самих объектов или задана контекстуально. Оpozнaвание ТОГО объекта в парных конструкциях требует дополнительной операции — действия, опирающегося на понимание того, какие объекты составляют пару и какой объект из пары называется в данной ситуации ЭТИМ. Ср.:

(11) *Палатку разобьём на этом/том берегу.*

¹в рукописи «отвечающая», видимо, опечатка? (АШ)

(12) *Закрепи тот конец верёвки.* (Один конец закреплён или его держит в руках Г или С.)

(13) *Ты ищи в этой комнате, а я посмотрю в той.* (Комнат, где разумно искать, две.)

(14) *В той книге нет ссылок на журнальную литературу, посмотрим в этой.*
Особый случай составляют употребления ЭТОТ/ТОТ со словом «неделя»:

(15) *Я уезжаю на этой/той неделе.*

(16) *Конференция была на этой/той неделе.*

Здесь ТА неделя находится из парности — либо следующая неделя, либо предыдущая.

В этом употреблении есть определённая доля фразеологичности, ср. употребление ЭТОТ/ТОТ с названиями других временных отрезков: *месяц, год, среда.*

5. Рассмотрим ещё один пример окказиональной парности:

(17) *Зря ты взял этот нож, возьми лучше тот.*

(18) *Зря ты взял тот нож, возьми лучше этот.*

Фиксируем отвечающую этим употреблениям ситуацию: пусть, например, С режет хлеб на столе ножом 1, рядом лежит нож 2, так что С его видит и в поле зрения С нет никаких других ножей. Г стоит вблизи, так что нож 1 и нож 2 ему одинаково доступны. Коммуникативная цель Г — заставить С отложить нож 1 и взять нож 2. В описанной ситуации (17) и (18) одинаково хорошо отвечают указанной коммуникативной цели.

Легко видеть, что как (17), так и (18) согласуются с (*) в том смысле, в котором эта формулировка применима к парным конструкциям. Поскольку содержание замены ножей задаётся однозначно, постольку распределение слов ЭТОТ/ТОТ в (17) и в (18) почти эквивалентны.

Согласование указанных употреблений с [1] предполагало бы, что (17) и (18) отражают разное распределение ножа 1 и ножа 2 относительно Г.

6. Отдельно должны быть рассмотрены две группы несвободных употреблений, где включаются в действие и другие механизмы. Это, во-первых, употребления, закреплённые грамматическими правилами. Ср.:

(19) *Петя намекнул Ване, чтобы тот ушёл.*

(20) *Что её интересовало больше всего, так это архитектура.*

Во-вторых, это идиоматические употребления, близкие к фразеологизмам. Ср.:

(21) *На этот/*тот раз они поссорились окончательно.* (Но: *В этот/тот раз. . .*)

(22) *Ты пошёл не в ту/*эту сторону.*

Литература

[1] Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира. *Семиотика и информатика*. Вып. 28. М.:ВИНИТИ, 1986

[2] Крейдлин Г. Е., Падучева Е. В. *О парных указательных местоимениях в русском языке*. Препринт Всесоюзной конференции по информационным языкам. М.:ВИНИТИ, 1972.